

Konečný, Zdeněk; Mainuš, František

Чехословацко-советский торговый договор 1935 г.

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. C, Řada historická.
1967, vol. 16, iss. C14, pp. [101]-116

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/102254>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЗДЕНЕК КОНЕЧНЫЙ — ФРАНТИШЕК МАЙНУШ

ЧЕХОСЛОВАЦКО—СОВЕТСКИЙ ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР 1935 г.

Сразу же после подписания торгового договора в 20-е годы между обоими государствами (Чехословакией и СССР), носившего только временный характер, стал среди чехословацкой общественности сильно расти интерес к возможно более широким торговым связям с СССР. Для того, чтобы Чехословакия могла заключить с СССР прочный и долговременный торговый договор, должно было ее правительство одновременно решить вопрос о признании СССР *de jure*, что постоянно откладывалось. В особенности в той части нашей общественности, которая симпатизировала коммунистической партии Чехословакии, организовывались в 20—30-е гг. в целях поддержки признания СССР чехословацким правительством постоянно различные крупные мероприятия. Это требование стало неотъемлемой частью всех политических мероприятий, проводимых коммунистической партией ЧСР. В сотнях резолюций минитингов, собраний коммунистов неизменно встречаются такие или подобные слова:¹ „Мы требуем признания советской России *de jure*, ибо этого требует и наше безрадостное экономическое положение...“

Чехословацкий народ прилагал всевозможные усилия, стремясь заставить правительство Чехословацкой республики признать наконец советское правительство и подписать нормальный договор. Причины этих усилий отражены, например, в следующих словах: „Рабочий класс требует признания СССР, потому что это единственное правительство рабочих в мире. Рабочий класс желает, чтобы это рабочее государство крепло, чтобы оно становилось могущественным в экономическом и политическом отношениях... Безработные рабочие могут лучше всего оценить какое большое значение имеет немедленное признание СССР *de jure*.“²

В настоящей статье, однако, мы будем заниматься прежде всего изучением отношения чехословацкой буржуазии к намеченной нами проблеме. Интерес буржуазии к СССР вытекал в первую очередь из стремлений приобрести возможно больше подробных данных о стране, в особенности о ее общем политическом и экономическом положении, чтобы снизить до минимума возможный риск торговых связей с СССР. Чехословацкая буржуазия была заинтересована в возмещении чувствительных потерь в области зарубежной торговли в бассейне Дуная, в Германии и во всей западной Европе путем увеличения имевшегося торгового оборота между Чехословакией и СССР. Все приобретенные данные носили естественно строго конфиденциальный характер и центральное управление чехословацких торговых и ремесленных палат посылало свою информацию только руководству торговых палат. Первоначальные отрицательные сообщения

приобрели начиная с 1928 г. несколько иной характер; тогда и чехословацкая буржуазия должна была признать известные успехи советской экономики, связанные с пятилетним планом. Представительство Чехословакии в Москве заботилось о том, чтобы заинтересованные чехословацкие круги узнали все существенное о советском пятилетнем плане и состоянии промышленного и сельскохозяйственного производства. Также сообщения советского представительства в ЧСР способствовали информированности предпринимателей, так что те уже в большинстве случаев не занимали столь отрицательной позиции к возможностям завязания торговых связей с СССР как до того времени.³

На решение чехословацких предпринимателей влияла в значительной степени и надежда на то, что советский строй долго не продержится и торговля опять перейдет в частные руки. В таком случае могло бы случиться, что, не имея с СССР никаких отношений, они опаздали бы в условиях международной конкуренции: „Государственная монополия на заграничную торговлю требует от государства ежегодно больших материальных жертв, а одновременно русское население далеко не довольно современным состоянием экономики. То обстоятельство, что такой экономический эксперимент как монополия на внешнюю торговлю требует от государства миллионные суммы, что осуществимо только ценой создания угрозы финансам Советского Союза, неизбежно приводит к заключению — советское государство рано или поздно должно допустить больше свободы в области внешней торговли, передать ее в частные руки.“⁴ Тем больший интерес проявили предприниматели к иностранным концессиям в СССР в 20-е годы, так как создавалась надежда, что концессии будут способствовать ожидаемому перевороту.⁵ Кроме того чехословацких предпринимателей заставлял заключить договор с СССР тот факт, что советское правительство не разрешало транзитную торговлю через свою территорию ни одному государству, правительство которого не признавало СССР и не подписало нормального торгового договора.

В течение заседания Лиги наций комиссия по подготовке конференции по разоружению в Женеве в марте 1928 г. состоялись предварительные и ни к чему не обязывающие переговоры чехословацких и советских представителей о возможности урегулирования экономических отношений между ЧСР и СССР. В основу переговоров должен был по предложению советского правительства лечь советско-норвежский договор от 15 декабря 1925 г. Советское правительство проявило стремление предоставить Чехословакии большие выгоды во всем объеме договора, конечно, с важными оговорками. Чехословакия не должна была ссылаться ни на особые выгоды, предоставленные СССР тем государствам, которые до первой мировой войны входили в царскую Россию, ни на выгоды, предоставляемые соседним азиатским государствам и государствам, признавшим советское правительство до 15 февраля 1924 г. Тем не менее советский представитель обещал в Женеве, что СССР согласится на предоставление Чехословацкой пещублике скидки на таможенные тарифы и на консолидацию пошлин на те товары, которыми будет особо интересоваться.

После возвращения чехословацких представителей из Женевы чехословацкое министерство торговли призвало в апреле 1928 г. все торговые и ремесленные палаты выразиться — считают ли они неизбежным рас-

ширение имеющихся чехословацко-советских экономических связей и рекомендуют ли реализовать их урегулирование подписанием договора. Организация этого задания в общегосударственных масштабах была поручена торговой палате в г. Оломоуц; эта палата следила за развитием чехословацко-советских торговых отношений. Только незначительное меньшинство предпринимателей и предпринимательских организаций выразилось отрицательно и реагировало аналогично Объединению производителей мыла: „При современном режиме СССР нельзя думать об урегулировании торговых связей. До тех пор пока торговля в России не будет находиться в частных руках невозможно думать о вывозе изделий нашей промышленности в Россию.“⁶ В противоположность этому большинство промышленных предприятий Чехословакии не только положительно встретило переговоры о торговом договоре с СССР, а прямо требовало заключения договора как неизбежную предпосылку бесперебойного развития производства. Характерно, что наиболее часто повторяющимся мотивом, который должен был ускорить переговоры с СССР, была проблема безработицы. В качестве примера можно привести то, что писала торговая палата в Брно от имени представителей текстильной промышленности и производителей готового платья: „Производство готового платья в Моравии дает работу 40 000 рабочим, но работы для них хватает всего лишь на три месяца. Причина неполной занятости в обоих этих важных отраслях промышленности — (не на последнем месте) неурегулированное отношение с Россией.“⁷ Можно сказать, что упомянутое большинство чехословацких предпринимательских организаций или отдельных лиц видели в подписании договора с СССР возможность как избежать надвигающегося экономического кризиса.

Изучение чехословацко-советских торговых связей конца 20-х гг. отражает совершенно ясно их все возрастающие тенденции, заторможенные только экономическим кризисом 30-х годов. Каковы были результаты торговли между Чехословакией и СССР до подписания договора 1935 г? Наиболее полный материал относится к 1930—1932 гг. Нижеприведенная таблица позволяет составить более полное представление о советской внешней торговле (данные приводятся в тысячах рублей):⁸

Страна	Вывоз			Ввоз		
	1930	1931	1932	1930	1931	1932
Англия	279.910	266.071	134.311	80.129	73.381	90.932
Германия	205.703	129.338	98.061	250.828	410.645	324.411
США	40.930	22.690	17.014	264.393	229.915	31.605
Франция	44.146	28.330	28.536	29.710	14.998	3.879
Италия	53.158	39.749	26.012	10.786	29.755	27.144
ЧСР	4.144	5.134	1.372	27.143	35.736	10.283
Иран	60.284	32.472	25.368	44.392	46.453	49.940
Китай	28.520	25.018	23.785	24.465	17.143	18.193

По этому обзору составлял в 1931 г. вывоз СССР в Чехословакию 5.134.000 рублей (649.247 тонн товара), а вывоз ЧСР в СССР 37.736.000 руб-

лей (342.391 тонна товаров). Советская внешняя торговля с нашей республикой, следовательно, в этом году имела пассивный баланс на сумму — 30.602.000 рублей. Общий оборот за 1932 г. был в связи с экономическим кризисом в Чехословакии существенным образом меньше — составлял всего лишь 11.655.000 рублей. Из этой суммы 1.372.000 рублей падали на вывоз СССР в ЧСР, а наоборот вывоз ЧСР в СССР составлял сумму 10.283.000 рублей. Пассивный баланс СССР составлял в данном случае 8.911.000 рублей. Капиталистические предприниматели могли из этой картины заключить что советскую экономическую систему кризис не затронул, потому что в обратном случае она не могла бы позволить себе вести внешнюю торговлю с таким высоким пассивным балансом.⁹ По отдельным видам товаров чехословацко-советская торговля выглядела следующим образом (продолжение табл. на стр. 105):

Вывоз советских сельскохозяйственных изделий (цены указаны в тысячах рублей)

Вид товара	1931		1932	
	тонн	рублей	тонн	рублей
фасоль, горох	796	48	114	9
маслянистые семена	196	40	—	—
другие семена	74	8	113	5
изделия животноводства	42	6	—	—
сухофрукты	30	9	—	—
табак	29	30	267	260
другие с/х продукты	22	14	96	34
рожь	16	4	—	—
птица	10	5	10	5
меха	1	37	2	64
другие	0,2	0,2	1	4
свежие фрукты	—	—	13	1
грибы	—	—	3	2
Всего	1.226	201	619	384

По сравнению с 1931 г. СССР перестал поставлять из сельскохозяйственных продуктов: рожь, маслянистые семена, сухофрукты; из промышленных изделий: фанеру, марганцовую рулу, магnezит, нефтепродукты и др. Кроме того чувствительно снизился также ввоз многих других изделий. Проследим теперь экспорт Чехословакии в СССР (цены приводятся в тысячах рублей; таблица на стр. 106):

Также ЧСР перестала экспортировать в СССР некоторые виды товаров вообще, большинство же вывоза сильно ограничила. Только машиностроительного оборудования советское правительство заказало и вывезло из ЧСР гораздо больше чем в 1931 г. Это было для наших предпринимателей одним из доказательств быстрой индустриализации Советского Союза. И в следующие годы интерес СССР к торговым связям с ЧСР не слабел, а наоборот в некоторых областях даже возрастал. Об этом весьма красноречиво говорят заказы СССР нашим фирмам. Из сообщений торговых

Вывоз советских промышленных изделий

Вид товара	1931		1932	
	тонн	рублей	тонн	рублей
пиломатериалы	4.322	203	4.847	191
фанера	44	4	—	—
древесина	143	6	5.888	308
изделия сухой дистилляции	18	3	—	—
жмыхи	—	—	17	1
табачные изделия	1	2	—	—
крахмальные изделия	16	1	0,1	0,1
другие изделия пищевой промышленности	46	2	—	—
железная руда	590.489	3.779	56.371	225
марганцевая руда	44.721	651	—	—
асбест	—	—	1.238	178
уголь, кокс	—	—	1.039	5
магнезит	0,3	1	+	—
нефтепродукты	8.086	170	—	—
горнопромышленные товары	34	0,2	—	—
резиновые изделия	6	16	17	18
изделия кустарных промыслов	—	—	0,1	1
электроприборы	0,2	1	—	—
тряпье	179	17	197	17
нитки	5	11	6	8
химические изделия	—	—	584	16
антикварные предметы	8	65	2	8
кинокартинки	—	—	—	1
другие изделия	3	6	53	11
Всего	648.032	4.937	70.257	988

и ремесленных палат мы, например, узнаем, что СССР закупил в 1934 г. в старолитейных заводах в Эбироге товар за 100.000 крон, а в Краловопольском машиностроительном заводе закупил нержавеющие трубы на сумму 174.500 крон и другие изделия на сумму 433.000 крон; сталелитейный завод И. Сторек в г. Брно поставил Советскому Союзу пресс за 315.000 крон, трубопрокатный завод в Хомутове товар за 270.000 крон, объединенные заводы производства карборунда поставили товар почти на 3 милл. крон и т. п.¹⁰ Экономический кризис был причиной того, что также у чехословацких фирм был исключительный интерес достичь возможно большего товарооборота с Советским Союзом. Сохранился длинный список фирм и товара, который предприятия хотели поставлять в СССР. Советский Союз, конечно, этот товар не заказывал, потому что все еще не был заключен договор между обеими странами и Чехословацкая республика еще не признала советское правительство.

Чехословацкое правительство провело посредством торговых и ремесленных палат новый опрос различных чехословацких фирм, чтобы узнать уже окончательно их мнение о договоре с Советским Союзом. Результаты были примерно те же самые, что и, как мы уже знаем, после подобного мероприятия, проводимого в конце 20-х годов, с той только

Вид товара	1931		1932	
	тонн	рублей	тонн	рублей
коноплянные и льняные изделия	50	15	—	—
семена	0,1	0,1	5	3
технические ткани	7	32	0,1	0,4
шерстяное тряпье	22	7	—	—
изделия из древесины	2	2	—	—
бумага	1	0,4	—	—
необработанная кожа	97	42	—	—
необработанный каучук и резина	6	6	0,2	1
резиновые изделия	3.450	630	325	131
точильный материал	—	—	169	156
чугун, железо, сталь	262.205	17.921	5.135	399
висмут	2	10	—	—
свинец	17	2	—	—
железные и чугунные изделия	27.005	9.208	11.101	4.077
провода	8.344	1.543	—	—
изделия из проволоки	—	—	4	3
ремесленные инструменты	32	89	—	—
машины и приборы	1.870	1.432	4.628	3.611
сельскохозяйственные машины	691	195	—	—
запасные части машин	1.483	810	658	258
тракторы	7	5	—	—
автомобили	797	795	—	—
запасные части автомобилей	41	48	4	4
оптические приборы	3	28	2	9
электроприборы	131	231	94	116
другие изделия	34.416	1.157	8.929	771
Всего	342.391	35.736	32.246	10.283

разницей, что количество действительно заинтересованных в установлении нормальных торговых отношений с СССР возросло, а число противников поредело.¹¹ Среди предприятий, которые были согласны немедленно заключить чехословацко-советский договор, нужно назвать прежде всего металлопромышленные, каолиновые предприятия, текстильную промышленность, стекольные заводы, кожевенные фабрики, производство перламутровых пуговиц, предприятия торговли семенами и хлебом и т. д. Отрицательно выразились производители копченых изделий, овощных консервов, представители лесопильной промышленности.

Положительных ответов при упомянутом мероприятии было получено огромное количество; ради иллюстрации возьмем некоторые характерные примеры. Например, фабрика по производству плугов в г. Роуднице над Лабе писала: „Но мы рекомендовали бы, чтобы с Россией был заключен хороший торговый договор и чтобы были установлены нормальные дипломатические отношения. Большая ошибка, что это не произошло уже раньше, так как чехословацкая промышленность могла бы приобрести многое из того, что приобрели немцы, англичане и США.“¹² Фирма Поркерт из г. Скугров н/Б писала торговой палате в г. Градец Кралове: „Опыт отношений с Россией у нас невелик, но в установлении их мы живо за-

интересованы, в особенности наш машинный отдел. Самым большим препятствием роста нашего экспорта в Россию является тот факт, что СССР до сих пор не признан нами *de jure*." Объединенные заводы по производству карборунда в г. Старе Бенатки также с удовольствием встретили, что „... наконец у нас развивается более серьезная деятельность в направлении заключения торгового договора с Советским Союзом. Мы надеемся, что нормальный торговый договор с этим нашим наибольшим заказчиком будет заключен как можно раньше и что также наконец Советская Россия будет признана *de jure*."

Только меньшая часть ответов на опрос носила отрицательный характер. Например, Торговый кооператив в г. Пильзен писал: „При нормальных отношениях мы были бы заинтересованы в ввозе из России. Однако, мы придерживаемся мнения, что в современных экономических и политических условиях в России невозможны любые, пусть даже частичные, торговые связи с Россией. В случае основательной перемены настоящей системы в России нас очень интересовал бы ввоз сельскохозяйственных продуктов и фруктов."

После установления всех этих фактов торговая палата в г. Оломоуц, занимающаяся чехословацко-советскими торговыми отношениями, провела основательный анализ и предложила решение.¹³ Торговая палата г. Оломоуц констатировала, что урегулирование взаимных торговых отношений между ЧСР и СССР, вытекающее из временного договора от 1922 г. было совершенно недостаточным. Она указывала, что другие государства заключили уже с СССР нормальные торговые договоры, гарантирующие самые большие выгоды и некоторые договоры (с Латвией, Италией и Норвегией) содержали также выгодные условия относительно пошлин. В основном торговые палаты встретили с радостью замысел чехословацкого правительства заключить с СССР нормальный торговый договор. Интерес к заключению договора был еще больше, потому что торговля с Советским Союзом уменьшилась в 1934 г. до небывало низкого уровня. Чехословакия вывезла тогда в СССР товар всего лишь на 31.941 крону и ввезла из СССР товар на сумму 95.657.000 крон. Более пластично всю эту ситуацию выражает нижеприведенная таблица (данные приводятся в кронах):¹⁴

Год	Импорт ЧСР в СССР	Экспорт ЧСР из СССР
1931	489.484.000	278.122.000
1932	120.804.000	163.777.000
1933	77.436.000	112.810.000
1934	31.941.000	95.657.000

Все свидетельствовало о том, что нормальный торговый договор с СССР был для чехословацкого капиталистического хозяйства совершенно неизбежным. Вторым фактором, который влиял на чехословацкое правительство в том же отношении, хотя и с совершенно других позиций, была широкая чехословацкая общественность и прежде всего коммунистическая

партия Чехословакии. Та не переставала стремиться к тому, чтобы чехословацкое правительство признало бы наконец Советский Союз *de jure* и подписало бы с ним торговый договор. Все эти обстоятельства поставили чехословацкое правительство перед фактом, так что волей неволей оно должно было приступить к признанию советского правительства и к подписанию торгового договора между обеими странами.

Так называемый договор о торговле и судоходстве между ЧСР и СССР был заключен 25 марта 1935 г. „с обоюдного желания поддерживать и развивать торговые отношения между обоими государствами.“ Договор состоял из общей части и заключительного протокола. Договор подписали и снабдили своими печатями д-р Э. Бенещ, С. Л. Александровский и С. Ф. Килевич, представлявшие президента Чехословацкой республики и Центральный Исполком СССР. Обе договаривающиеся стороны обязались, что при взаимных экономических отношениях они будут руководствоваться принципом оказания самых больших выгод и будут применять всякие ограничения, запреты, привилегии, льготы только в таких масштабах как по отношению к другим государствам.

Это обязательство относилось прежде всего к первой группе пунктов договора с государственных подданных обеих договаривающихся сторон, которым разрешалось свободно вступать на территорию другого государства, путешествовать по ней и пребывать на ней, свободно покидать ее, пользуясь полной свободой для своей деятельности, приобретать имущество любого вида. За государством оставалось право запрещать такое пребывание или же высылать за пределы своей территории. Граждане другой договаривающейся стороны имели свободный доступ к судам и властям, подлежали налогам в отношении своей деятельности, как подданные данного государства, освобождались от военной службы и других обязанностей, которые должны были выполнять на территории своего государства, могли привозить движимое имущество и предметы необходимые для своей работы.

Следующая часть договора касалась советской внешней торговли, на которую была в СССР государственная монополия. Чехословакия дала поэтому согласие на то, чтобы при советском посольстве в Праге была организована также советская торговая миссия, задачей которой было поддерживать развитие чехословацко-советской торговли, представлять интересы СССР во внешней торговле и следить за ходом внешней торговли и т. д. Торговые общества и другие хозяйственные государственные организации одной стороны должны были по договору признаваться также на территории другой стороны, пользуясь там свободным доступом к административным органам и судам. Их деятельность, однако, ограничивалась следующей статьей: „Разрешение на ведение торговли или ремесла на территории другой договаривающейся стороны будут эти общества и государственные хозяйственные организации получать соответственно законам и указаниям действительным на данной территории.“¹⁵

Принцип наибольшей выгоды применялся в установлениях о поведении по отношению к торговцам, фабрикантам или их представителям на территории другой договаривающейся стороны, при транзите и транспорте людей, багажа и товара, при взимании пошлин и других сборов, при ввозе и вывозе сельскохозяйственных продуктов и промышленных изделий.

При почтовой, телеграфной и телефонной связи оба государства договорились опираться на имеющиеся договоренности и кодекс Всемирной почтовой унии и Международной унии телекоммуникаций, а для транспорта товара должны были применяться установления Международного договора о транспорте товара по железным дорогам, заключенного в Берлине в 1924 г.

Какой отклик имел торговый договор между Чехословакией и СССР в нашей общественности? Относительно лучшую картину позволит составить печать. Среди специальных журналов выделяется основательный комментарий к договору, помещенный в журнале „Hospodářská politika“ от 30 марта 1935 г. В начале развития чехословацко-советских отношений журнал видел стремление, поддреживающее новые политические отношения между обоими государствами. Важнейшим вкладом договора считался принцип наибольшей выгоды, до тех пор неприменяющийся, урегулирование юридического положения представителей обоих государств и защиту имущества предпринимателей и предпринимательских организаций. Перспективы договора оценивались следующим образом: „Было бы неправильно переоценивать возможности нового договора, но верно то, что со временем при должном ведении дела, может быть на его основе достигнуто большого успеха. И той и другой стороне, также советской, должно быть видно, что возможности сбыта для нее увеличились. В этом отношении многое будет зависеть от того, насколько экспортная и импортная торговля сумеют практически использовать новый договор. Политическая атмосфера для развития торговых отношений с Советским Союзом чрезвычайно благоприятна — в такой мере как до сих пор еще никогда не была, — было бы жаль не использовать этот случай как следует. Все это относится, конечно, не только прямо к торговле с СССР, а также к новым возможностям транзитной торговли с азиатскими рынками.“

Много места уделяла заключению договора также ежедневная печать политических партий; в особенности „Право лиду“ от 26 марта 1935 г. в своем народно-хозяйственном разделе. Автор статьи, названной „Новая эра в экономических отношениях Чехословакии и СССР“, воспринял договор также как свидетельство продолжающегося процесса политического сближения обеих стран, последовательно проводящих политику мира. По мнению автора, однако, основное значение договора относилось к области экономики, так как договор уничтожил все препятствия, которые до этого мешали развитию взаимных торговых отношений. СССР как известно вел торговлю только с теми государствами, с которыми он заключил торговые договоры, в то время как с нами производился обмен лишь самыми необходимыми изделиями, а вопрос о товарах широкого потребления в этом внешнеторговом отношении опускался. Только теперь в 1935 г. можно ожидать перемену, когда производители „нашей обуви и нашего текстиля, столь нуждающиеся в многочисленных новых рынках, обратят свое внимание на этот восточный рынок с радостной надеждой на успех“. Комментарий „Право лиду“ ожидал от договора не только взаимного повышения ввоза и вывоза между ЧСР и СССР, но рассуждал и о политическом значении советских заказов, которые должны были ускорить восстановление нашей промышленности после кризиса и избавить наших рабочих от ужаса безработицы.

Коммунистическая печать не оценивала договор только с точки зрения экономики, которая заполнила статьи буржуазных и социал-демократических газет и журналов в связи с договором, — а скорее оценивала его в общем плане, как часть длительной борьбы за ориентацию ЧСР в плане внешне-политических отношений на СССР.

Внешняя торговля между обеими странами в значительной степени ослабила политических противников, стоявших на дороге к взаимному дружескому сотрудничеству Чехословакии и СССР. Кроме того, естественно, что обе эти страны в плане экономики очень хорошо дополняли одна другую. СССР для строительства социалистической экономике нуждался в целом ряде изделий, которые развитая в промышленном отношении Чехословакия могла успешно поставлять, в свою очередь капиталистическое производство чехословацкой промышленности полностью зависело от вывоза готовых товаров и ввоза сырья, что легко могло быть достигнуто в советских источниках. Это было одним из доказательств правильности ленинского принципа, что различие общественных систем не исключает еще торговых договоров и отношений.

В первой половине 30-х годов Советский Союз заключил гораздо больше торговых договоров и все они опирались на принципы, непривычные в капиталистической политике внешней торговли. СССР относился к капиталистическим странам как к равноценным партнерам, признавал взаимные выгоды, уважал национальную государственную независимость и суверенитет, давал обязательства точно выполнять и соблюдать условия договора. Эти принципы усиливали международный авторитет СССР и укрепляли его положение в плане внешней торговли. Однако, несмотря на это торговый оборот СССР в годы перед второй мировой войной до известной степени уменьшался.¹⁶

Год	Экспорт	Импорт
	(цены приводятся в милл. рублей)	
1933	1.727	1.241
1934	1.458	810
1935	1.281	841
1936	1.082	1.077
1937	1.312	1.016
1938	1.021	1.090

Понижающаяся тенденция развития советской внешней торговли была тесно связана с общей экономической ситуацией СССР. Перемены в развитии экономических направлений в СССР, которые произошли после окончания процессов индустриализации и коллективизации, поставили новые задачи и перед советской внешней торговлей. После успешного завершения советских пятилеток необходимость в импорте в Советском Союзе значительно понизилась. Однако, советская промышленность и после этих сдвигов продолжала интересоваться техническими новинками, в ре-

зультате чего для стран с высоко развитой техникой был обеспечен экспорт в СССР и в этот период. Промышленная независимость от капиталистического мира означала только перемену в содержании советского импорта и экспорта.

Основательно повысился импорт товаров потребления, которые составляли в 1933 г. 6 % всего импорта, а в 1934—1936 гг. 9—12 %. Эта линия развития соответствовала стремлению советского правительства повысить жизненный уровень советского народа. Аналогично по мере роста нужд советской экономики возрастал импорт машин и машиностроительного оборудования. Собственная индустриализация СССР вызвала перемены в содержании советского экспорта, в котором постоянно возрастала часть, падающая на промышленные изделия: в 1933 г. эта часть составляла 71,2 % всего экспорта, а в 1936 г. — 80 %.¹⁷

Таким образом, можно пока что оканчить эти рассуждения выводом, что подписание чехословацко-советского торгового договора в 1935 г. вызвало целый ряд импульсов к завязыванию содержательных торговых отношений между Чехословацкой республикой и Советским Союзом. В то время как чехословацкая буржуазия искала в договоре возможности, которые бы облегчили рост производства и увеличение дальнейших прибылей, трудящиеся Чехословакии восприняли договор как проявление продолжения политического сближения. Для СССР, что касается его внешней торговли, этот договор не был необходимостью, тогда как в тот же период в Чехословакии он мог способствовать значительному оживлению торгового баланса.

Как повлиял торговый договор на дальнейшее развитие чехословацко-советских торговых отношений в период перед второй мировой войной? По советским статистическим данным был товарооборот между ЧСР и СССР в последние довоенные годы следующим (данные приводятся в милл. рублей):

Год	Экспорт СССР	Импорт СССР	Товарооборот
1934	2,9	6,8	9,7
1935	4,5	20,6	25,1
1936	8,2	34,4	42,6
1937	12,5	10,3	22,8

Таким образом, чехословацко-советская торговля характеризовалась в этот период некоторым оживлением, обусловленным несомненно подписанием договора. Более всего от этого оживления выиграл чехословацкий экспорт в СССР, который достиг кульминации в особенности в 1936 г. Но, естественно, в следующем году снова сильно понизился в результате нового экономического кризиса. В общем обороте внешней торговли это понижение не было так заметно, потому что оно выравнилось повышением чехословацко-импорта из СССР. В общем плане, однако, необходимо констатировать, что товарооборот между обеими странами был невелик

и более того — был неустойчивым и колеблющимся. Причина была в том, что подписание нормального торгового договора произошло слишком поздно, далее ситуация в целом была осложнена новым экономическим кризисом, а в общем плане — всем довоенным периодом. Поэтому также и удельный вес ЧСР и СССР во всей внешней торговле был довольно небольшим:¹⁸

Год	Удельный вес, занимаемый ЧСР в советской внешней торговле	Удельный вес, занимаемый СССР в чехословацкой внешней торговле
1929	1,5 %	1,3 %
1930	2,1 %	3,1 %
1935	0,7 %	1,6 %
1936	2,0 %	1,7 %
1937	1,0 %	1,0 %

Если же мы дополним советские статистические данные чехословацкими данными, то получим в общем следующую картину (цены приводятся в тысячах крон):¹⁹

Год	Весь оборот	Экспорт в ЧСР	Импорт из ЧСР	Актив	Пассив
1929	515.381	256.654	258.727	+	2.073
1933	190.246	112.810	77.436	—	35.374
1934	127.681	95.742	31.939	—	63.803
1935	177.609	73.414	104.195	+	30.781
1936	271.837	91.260	180.577	+	89.317
1937	219.436	125.458	93.978	—	31.480

Более подробные статистические данные позволят составить представление о содержании чехословацко-советской внешней торговли в последние годы перед Мюнхенским соглашением в Чехословацкой республике. Ясно, что основными предметами ввоза СССР из ЧСР были, наряду с товарами потребления, главным образом хлопчатобумажные ткани и сахар, — металлы и машиностроительное оборудование. Наиболее желаемыми были прокатные изделия, трубы, стальные плиты, токарные станки, кузнечное оборудование, паровые турбины, насосы, компрессоры, электротехническое оборудование для легкой промышленности, для стекольного и керамического производства, сельскохозяйственные машины и т. д. Чехословакия в свою очередь вывозила из Советского Союза главным образом меха, кишки и щетину, позже железную и марганцевую руду, асбест, каменный уголь, удобрения, древесину, табак и т. п. Необходимо подчеркнуть, что в это время оба государства торговали между собой только теми товарами, без которых было невозможно дальнейшее развитие национальной экономики.

В заключение, что касается всей этой проблематики, нужно подтвердить мнение, что в результате подписания договора не произошло то улучшение экспорта, на которое первоначально надеялась и которого ожидала чехословацкая промышленность. Чехословацко-советские торговые отношения после 1934 г. оживились, но их объем относительно уменьшался и удельный вес СССР во всей чехословацкой внешней торговле оставался все время минимальным. Нельзя, однако, утверждать, что сразу же после подписания договора не произошло повышения интереса в кругах чехословацких предпринимателей к советским рынкам. Наоборот, его существование можно доказать на протяжении всего довоенного периода. Сразу же после подписания договора были высланы от чехословацкой промышленности в СССР эксперты, которые должны были изучить возможности для экспорта ЧСР в СССР. Тотчас же в мае 1935 г., например, решил руководящий совет чехословацкого института Экспорта послать в Москву своего работника Симона „с целью сбора информации относительно предположительных возможностей сбыта и завязывания прямых отношений с организациями в Советском Союзе, занимающимися экспортом и импортом. Советское посольство в Праге так же как и чехословацкое посольство в Москве обещало помощь при завязывании торговых отношений.“²⁰

Ту же самую цель преследовал и директор Ф. Матоушек, предпринявший поездку в Москву и Ленинград в ноябре 1935 г. Этот директор советского отдела института торговли в Праге посетил советские торговые палаты и другие организации по экономике, искал перспективы для экспорта некоторых чехословацких изделий в СССР. О результатах поездки он зачитал конфиденциальный доклад на собрании руководителей торговых и ремесленных палат в Праге. Ф. Матоушек подал сообщение об организации и деятельности советских торговых палат, подробно проанализировал свою программу во время пребывания в Москве и ознакомление с различными организациями (в особенности советский музей Экспорта, всесоюзные торговые палаты и выставка образца 120 чехословацких фирм, которая в то время проводилась в Москве под названием „Показательная выставка легкой промышленности Чехословацкой республики“). Матоушек предложил создать специальную консультативную группу практических и теоретических знатоков экономической жизни в СССР в связи с вопросом торговых отношений с Советским Союзом. Важным было и второе его предложение оборганизации поездок представителей чехословацких торговых палат в Советский Союз.²¹ Доклад Матоушека бесспорно представляет собой доказательство интенсивного интереса чехословацкой буржуазии, что касается вопроса проникновения на советские рынки.

В конце концов также и советская сторона стремилась к торговому союзу с ЧСР и предлагала, например, сразу же после подписания договора Чехословакии основать в Москве торговую информационную канцелярию.²² Еще более убедительным в этом отношении является тот факт, что советское правительство обратилось с просьбой послать в Чехословакию учебную комиссию. Однако реализации этой просьбы помешало недоверие чехословацких торговых палат, которые опасались промышленного шпионажа с советской стороны.²³

На установленный факт роста в целом товарооборота чехословацко-советской внешней торговли в 1936 г. более всего повлиял облигационный

кредит, подписанный 3 июня 1935 г. советским торговым представителем Килевичем и представителями консорциума чешских банков во главе с „Живностенским банком“. Кредит был подписан на сумму 250 милл. крон с тем, чтобы из этой суммы были заплачены наличными в течение 12 месяцев советские заказы в ЧСР. Кредит шестипроцентный был предоставлен на 5 лет с государственной гарантией со стороны ЧСР и СССР. Весьма активно работало в этот период информационное отделение для СССР, организованное уже раньше при институте Торговли пражской торговой палаты. Отделение собирало весь информационный и статистический материал о советском импорте и экспорте, о деятельности советских торговых представительств, об организованных чехословацких выставках в СССР. Интересующиеся действительно очень интенсивно пользовались информационной службой. Эту информационную службу дополняла изданная практичная брошюра Ф. Матоушека „Как торговать с Советской Россией“ и периодическое издание бюллетеня „Советский Союз“, который рассылался бесплатно интересующимся, торговым палатам в ЧСР и торговым палатам в Москве, Ленинграде, Харькове и Киеве. Без сомнения и эта деятельность имела свое значение и влияние на развитие торговых отношений между ЧСР и СССР.

Другой гарантией этого развития должны были стать и личные контакты чехословацких промышленников с советскими деятелями экономики. Бюро путешествий „Чедок“ организовало в течение 1936 г. несколько поездок чехословацких представителей с целью ознакомления в СССР, а именно в следующие города — Москва, Харьков, Киев и Ленинград. В отдельных советских городах экскурсанты обращали внимание прежде всего на осмотр фабрик, магазинов и других объектов в зависимости от желания самих участников.²⁴ Нельзя игнорировать также тот факт, что на оживление чехословацко-советской торговли влияли также и политические отношения обеих стран. Наступление немецкого фашизма и его открытая враждебность по отношению к Чехословакии заставляли чехословацкое буржуазное правительство до определенной степени улучшать политические и экономические отношения с СССР. Не даром, хотя и преувеличенно, писали немецкие фашистские газеты об абсолютной перемене ориентации ЧСР, о том, что наша страна оказалась под политическим и экономическим влиянием Советского Союза и т. п. Под давлением буржуазии, стремящейся к военному производству, руководство чехословацких торговых палат было вынуждено разослать всем немецким палатам меморандум, в котором чешские экономические круги демонстративно проводили дистанцию между собой и СССР.²⁵ Этот шаг другой стороны по совершенно понятным причинам внес нарушение в взаимные торговые отношения с СССР.

В заключение необходимо, следовательно, снова констатировать, что подписание договора о торговле и судоходстве между Чехословакией и Советским Союзом в 1935 г., который был прямым результатом признания советского правительства *de jure* Чехословацкой республикой, — далеко не оправдало те надежды, которые возлагали на этот договор чехословацкие промышленные предприниматели и торговые круги. Подписание договора произошло слишком поздно, так как в то время советская внешняя торговля была уже ориентирована на иные капиталистические государства

и кроме того плавность торговых отношений была нарушена новым экономическим кризисом в 30-е годы, а также переменами в советской внешней торговле что касается объема и содержания ввозимых и вывозимых товаров, которыми интересовался Советский Союз, поскольку это происходило в период успешного завершения пятилетних планов. Договор необходимо, однако, оценивать и с политической точки зрения, ибо существование договора бесспорно способствовало образованию более положительных политических отношений между обоими государствами, а главным образом положительно повлияло на ряды трудящихся Чехословацкой республики, которые несомненно посредством различных политических мероприятий во многом ускорили и помогли провести в жизнь договор. Кроме того ни в коем случае нельзя отрицать тот факт, что оживление чехословацко-советской внешней торговли помогло частично уменьшить огромную безработицу среди наших рабочих. И наконец договор был поводом к тому, что чехословацкая общественность постоянно интересовалась экономической и политической жизнью Советского Союза и получала таким образом об этой стране много интересных информации, которые влияли на нее политически. Необходимо констатировать, что торговый и судоходный договор с Советским Союзом весьма положительно повлиял с многих сторон на политическое и экономическое развитие Чехословацкой республики.

Перевела Л. Языкова

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Настоящая статья является продолжением статьи Зд. Конечного „*Přehled k hospodářským vztahům československo-sovětským ve 20. letech*“, опубликованного в сборнике *Sborník prací filosofické fakulty 1960*, С 7, стр. 253—269. Приведенную цитату см. в газете *Rovnost*, 16/2 1926.
- ² *Rovnost*, 6/10 1926.
- ³ Государственный архив в г. Оломоуц, Торговая и ремесленная палата в г. Оломоуц (далее приводится только как StAO, OŽKO), к. 1670 Eo № 9290.
- ⁴ Тамже, к. 1625 Eo.
- ⁵ Тамже, к. 1642 Ea № 15027 — Ů.
- ⁶ Тамже, к. 678 № 33 971.
- ⁷ Тамже, № 4031.
- ⁸ A. Bajkov, *Zahraniční obchod Svazu sovětských socialistických republik za poslední tři roky*. *Statistický obzor XIV*, стр. 59.
- ⁹ StAO OŽKO, к. 896 № 4868.
- ¹⁰ Тамже, к. 946 № 13551.
- ¹¹ Тамже, к. 804 № 1807.
- ¹² Тамже, к. 896 № 29 916.
- ¹³ Тамже, к. 1239 VI Ab 2.
- ¹⁴ Тамже, к. 997 № 17 854.

- ¹⁵ Договор о торговле и судоходстве между Чехословацкой республикой и СССР, стр. 13. StAO OŽKO, k. 997 VI Ab 2, № 345 200.
- ¹⁶ *Внешняя торговля СССР с капиталистическими странами*, Москва 1957, стр. 11 сл. Кроме того см. данные в StAO OŽKO, k. 884 № 12866 14 069.
- ¹⁷ В. И. Ленин, *Сочинения* 2, стр. 154.
- ¹⁸ K. Maleček, *Vliv světové hospodářské krize 1928—1933 na čs. export. Zahraniční obchod VII, 1952*, стр. 322 сл.
- ¹⁹ StAO OŽKO, k. 1867 II Ab 2 № 32 632.
- ²⁰ Тамже, k. 991 VI Aa № 36 605.
- ²¹ Тамже, k. 997 VI Ab 2 № 50 971 п 25 711.
- ²² Тамже, k. 1722 Ea № 12 342.
- ²³ Тамже, k. 997 VI Ab № 36 405.
- ²⁴ Тамже, № 35 832.
- ²⁵ Тамже, k. 1122 XVI Ae № 1937 п 28 138.

ČESKOSLOVENSKO-SOVĚTSKÁ OBCHODNÍ SMLOUVA 1935

Studie je vypracována na základě výzkumu nových archivních dokumentů a dovoluje učinit několik závěrečných postřehů. Podepsání obchodní a plavební smlouvy Československa se Sovětským svazem v r. 1935 bylo přímým důsledkem uznání sovětské vlády de jure od Československé republiky. Z hlediska čistě obchodního nutno konstatovat, že smlouva zdaleka nesplnila ty naděje, které do ní čs. průmysloví podnikatelé a obchodní kruhy vkládali. K podepsání došlo příliš pozdě, kdy sovětský zahraniční obchod byl již orientován na jiné kapitalistické státy a kromě toho plynulost obchodních styků byla narušena novou hospodářskou krizí 30. let i změnami orientace sovětského zahraničního obchodu pokud jde o skladbu dováženého a vyváženého zboží, o které měl Sovětský svaz v té době, po splnění pětiletých hospodářských plánů, zájem.

Smlouvu je potřeba hodnotit ovšem také z politického stanoviska, kdy její existence nesporně přispěla ke kladnějším politickým vztahům obou států a zvláště příznivě zapůsobila v řadách pracujícího lidu Československé republiky, který se nesporně svými politickými akcemi velmi zaslužil o samotnou smlouvu. Vedle toho je nepopiratelnou skutečností, že oživení československo-sovětského zahraničního obchodu přispělo k částečnému zmírnění velké nezaměstnanosti našich dělníků. Smlouva byla konečně pohnutkou i k tomu, že se československá veřejnost permanentně zajímala o hospodářský i politický život v Sovětském svazu a nabývala tak o této zemi mnoho zajímavých informací, které je podle politického zaměření příslušným způsobem ovlivňovaly. Třeba tudíž závěrem konstatovat, že obchodní a plavební smlouva se Sovětským svazem měla pro politický a hospodářský vývoj Československé republiky po mnoha stránkách kladný vliv.